

РОДОМ ИЗ СЕН-КЛОДА

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ, ДАТИРОВКА И ГРЭЙДИНГ ТРУБОК СОМОУ'С

Небольшой городок Сен-Клод (Saint-Claude) на востоке Франции, центр департамента Юра, не на всякой карте сыщешь. Всего-то десять тысяч жителей, собор XIV века да памятник Вольтеру. Памятник трубке покамест установить не удосужились, а напрасно, напрасно..., в трубокурском мире именно Сен-Клод считают родиной бриаровой трубки. Именно здесь впервые додумались применить в качестве материала чаши корнекaп Erica arborea. Что из этого вышло – любой желающий может увидеть много где, от полок специализированных магазинов до частных коллекций

Яр Соболев

Родина бриаровых трубок сегодня обойдена вниманием общественности. Тихий городок, глухая приграничная провинция. Разве что туристы в сезон приезжают, да и то не сказать, чтобы валом. И вовсе немного народу посещает Сен-Клод, чтобы заглянуть на тамошние трубочные мастерские и мануфактуры. Трубки они режут дешёвые, да и купить их можно где угодно, незачем ломиться ради этого в такую глушь.

Впрочем, неверно было бы говорить, что никакого памятного знака в Сен-Клоде нет. Есть. На соборной площади разбита цветочная клумба в форме трубки, из чаши которой вьётся дымок. Натуральный дымок, эдакий

«вечный дым». Но вот чего действительно нет – так это мануфактуры, которая начиналась именно здесь, но стала легендой трубочного мира по другую сторону Ла-Манша...

НАЧАЛО

Вначале было имя. Нет, не так – был человек по имени Франсуа Комой (Francois Comoy). И даже снова не совсем так: был этот человек не один, а с братьями Робером и Клодом. Собрались они как-то за столом – то ли день рождения чей отмечали, то ли ещё по какому поводу семейному. Мало ли поводов может быть у братьев? Молоды ещё, сил в достатке – что для работы, что для веселья.

Собрались, выпили по чарке-другой граппы, трубочки раскурили. У Робера – глиняная, у Клода – буковая, а Франсуа – всё больше по черешне да по груше любитель. Оглядел Франсуа братьев, и молвил:

- А что, братья, хороши ли у нас трубки?

- Истинно так, хороши! – согласились братья.

- А не сами ли мы их сработали? – как бы невзначай Франсуа поинтересовался.

- Ещё бы не сами! – кивнули братья гордо. – Чай, руки нужным местом растут.

Оглядел Франсуа братьев ещё разок, подумал немного – да и припе-

чатал по столу крепкой ладонью, аж столешница крякнула:

- Ну, а коли сами себе смогли сработать, нешто на продажу не сможем?! Призадумались братья.

- Дело говоришь, брат. Пожалуй, сможем.

Сказано – сделано. Построили втроём мастерскую, инструментом озаботились, дерева да глины напасли, рогов да копыт на мундштуки накупили. И в году 1825 выставили первые трубки на продажу. Как любили сами – глиняные, буковые да черешневые. И такие это у них славные вышли трубочки, что не только из всей Юры заказы пошли, но и из соседних кантонов народ не ленился приезжать. Даже из Швейцарии заглядывали, а через год Франсуа уже в Париж партию трубок отвёз, и расторговался там удачно.

... Потому зачин такой былинный, что не сохранилось документов с той поры. Всё больше слухи да предания. Всего и ведомо нынче, что имя основателя мануфактуры да год её основания. Даже имя третьего брата (Робер) я, каюсь, взял наобум. Опять же, не факт, что братьев было трое – известно, что более двоих, а насколько более... не до бумаг было. Было дело, которое успешно развивалось. И если какие бумаги интересовали его основателей, то лишь ассигнации. И было это правильно.

Вот так вот: про события тех лет толстые тома написаны, от вполне научных до вполне художественных. А захочешь выяснить подробности про одну из самых старых и самых знаменитых трубочных мануфактур – шип тебе. Впрочем, достаточно будет основных известных дат. А кое-что можно вытащить из тумана предположений.

1825 год – официальная дата открытия мануфактуры Комой. Первые годы это была обычная семейная мастерская, каких в Сен-Клоде и в то время хватало, да и сейчас тоже. Однако необычность всё же была: братья

выигрывали у конкурентов в качестве продукции. Кроме того, они всерьёз занимались поиском наилучшего материала для трубок. Глина постепенно уступала дереву, которого, в свою очередь, было перепробовано презрительно сортов. Клод и его сын Луи изъездили всю Францию, побывали в Испании. Предположительно, именно они предложили использовать для чаш не ствольную древесину, и даже не корневое междоузлие, а капы. Древесина капа намного плотнее и свилеватее ствольной, и сильнее минерализована. Именно потому она горит куда неохотнее, и трубки из такого дерева живут дольше, да и выглядят куда красивее.

Пожалуй, только применением каповой древесины можно объяснить появление трубки из бриара. Ибо древесина вереска Erica arborea свой кап на виду не держит – это подземное образование. Сверху же – обычный кустарник с вечнозелёной листвой и мелкими душистыми цветами. Разумеется, братья могли встретить другие изделия из корнекапа вереска, и заинтересоваться новым материалом, глядя на какие-нибудь шкатулки или ещё что-то в этом роде. Но тот, кто хоть раз видел «неразделанный» корнекап, немедленно признает в нём родственное обычному капу образование. А уж на распил если глянуть...

Словом, так ли, иначе, но в 1848 году семейное предприятие Comoy открывает выпуск бриаровых трубок. Именно от этого года следует считать начало новой эры трубокурения. Как материал бриар настолько превосходит все остальные, что уже к середине 50-х годов позапрошлого века многие мануфактуры переключились на выпуск трубок именно из него.

Следующий год, который нам интересен – 1850-й. Вроде бы никаких особо ярких событий в этот год не происходило, но не для всех. Именно в этом году у Франсуа Комоя родился сын

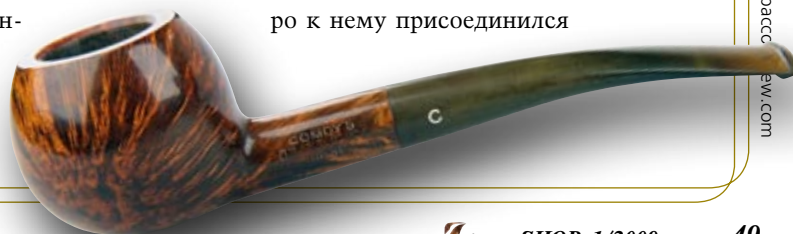
Анри (Henri), которому было суждено сделать фамильное производство мировой легендой.

С одной стороны, Анри повезло. Если проводить исторические параллели, то ближе всего будет сравнить его судьбу с судьбой Ларса Иварссона. И тот, и другой имели возможность с детства обучаться мастерству у отца, и оба к двадцати годам стали полноправными мастерами своего дела. С другой же – сколько сегодня мы можем припомнить сыновей, кто превзошёл бы отцов? Не будь Анри талантлив и честолюбив по-хорошему, вряд ли смог бы он сделать то, что сделал.

И ещё одно отличие Анри Комоя от Ларса Иварссона – времена, в которые они родились. XIX век был веком мануфактур, а не одиночных мастеров. И Анри оказался не только достойным сыном своего отца, но и достойным представителем своего времени.

НЕМНОГО ОФИЦИОЗА

В 1879 году Анри покидает родной Сен-Клод, и перебирается в Лондон. При себе у него лишь сумка с инструментами да вагон амбиций. Надо сказать, Лондон к тому времени уже знал такие брэндсы, как GBD, BBB и Barling. Более того, есть основания предполагать, что Анри Комой был если не знаком лично, то изрядно наслышан об основателях GBD – господа Ганневал, Бондьер и Доннингер имели очень серьёзные связи с Сен-Клодом, а своё производство начинали в Париже. Конкуренция для новообразованной фабрики была жесточайшая, несмотря на высокий спрос. Анри имел куда больше шансов разбогатеть, устроившись на любую из действующих мануфактур. Однако он решил бросить им вызов. Разумеется, не в одиночку, это было бы слишком сурово. Довольно скоро к нему присоединился

его младший брат (увы, имя его не сохранилось), а в 1891 году – двое племянников по матери, Луи и Шарль Шапюи (Louis and Charles Chapuis). Но всё-таки первой скрипкой, главным идеологом оставался Анри.

Первая фабрика располагалась в районе Seven Dials, который сегодня известен как Cambridge Circus. Однако производство расширялось, в Seven Dials места категорически не хватало, и в 1895 году фабрика переехала в Newcastle Place, Clerkenwell. Третий и последний переезд произошёл в 1913 году, после того, как брэнд вышел на американский рынок, что потребовало дальнейшего расширения мощностей. С 1913 до 1972 года основные цеха и склады фабрики Сомоу располагались в Rosebury Avenue. Лишь в 1937 году к ним добавились новые, прекрасно оснащённые и просторные цеха в Pentonville Road. Это что касается переездов.

Теперь немного о персонах и держателях брэнда. Те, кто начинал дело, уже упомянуты. Незадолго до начала Первой мировой войны на фабрику Сомоу пришли оба сына Анри, Адриан и Поль (Adrien and Paul). Они работали сперва как простые мастера, затем поднялись до управляющих должностей. Похоже, отцом Анри был строгим, чтобы не сказать – жёстким, и сыновей баловать не желал принципиально. Впрочем, столь же принципиально в компании культивировалась атмосфера семейного производства, где даже уборщик заинтересован в том, чтобы выполнить свою работу наилучшим образом.

Так ли, иначе, но в 1921 году, отходя от дел, Анри Комой передал фабрику не сыновьям, а именно племянникам. Произошло это после окончательного становления Дома Комой, и уверенного выхода его не только на европейский, но и на американский рынок. К этому времени фабрика по объёмам производства и качеству продукции успешно конкурировала со всеми тогдашними китами, не исключая и молодых – Dunhill и Sasieni.

Умер Анри Комой в 1924 году. Скопее всего – счастливым, потому что дело, которому он посвятил жизнь, было в надёжных руках, и развивалось если не наилучшим образом, то уж наверняка неплохо. Всего год не дожил самый известный представитель Дома Комой до столетия этого самого Дома...

Луи Шапюи-старший руководил фабрикой до 1938 года, передав её своему сыну, тоже Луи. В 1947 году к нему присоединился Пьер Комой, внук Анри. Именно этим двоим было суждено вывести марку к наивысшей точке её славы. И они, как и предыдущее поколение, не увидели её заката. Пожалуй, это и к лучшему.

В 1929 году брэнд Сомоу вошёл в состав Cadogan Investments. Этот шаг известен также как «Слияние» («The Merger»), хоть на деле никакого слияния не произошло. Шапюи-старший был не настолько наивен, чтобы входить в состав альянса на тех же правах, что и множество мелких фабрик, составлявших Civic Company и Oppenheimer Pipes. Ну, частично объединили активы. Ну, получили инвестиции. Ну, поделились дивидендами. Спасибо, господа, вы чрезвычайно добры. Но продавать марку мы не будем, ибо это недалековидно.

Именно на таких правах Дом Комой пробыл в составе Cadogan вплоть до 1980-х годов. Повторный заброс удочек руководство консорциума совершило в 60-х годах, пообещав изрядные инвестиции. Луи Шапюи-младший и Пьер Комой согласились на частичную передачу управления кадоганским весёлым ребятам, оставив за собой маркетинговую политику и контроль качества продукции. Во многом благодаря этому шагу фабрика Сомоу выпускала превосходные трубки вплоть до конца 70-х годов.

Увы, всему хорошему приходит конец. В 80-х годах, когда не было уже ни Шапюи-младшего, ни Пьера Комой, Cadogan сделал финальный глоток, и Дом Комой попрощался с независимостью, а заодно – и со своей

славой. Разумеется, нынешняя продукция Сомоу, флагманской марки Cadogan, ночных кошмаров не навевает, но и сравнивать эти трубки с трубками легендарных времён Дома Комой, мягко говоря, некорректно. Обычная «фабрика», приборы для употребления табака.

Коллекционеры всего мира сходятся в одном. Трубки под именем Сомоу однозначно хороши, если они произведены не позже конца 60-х годов XX века. В смутные 70-е можно встретить как превосходные экземпляры (особенно – юбилейную серию 1979 года, к столетию «пришествия» Анри Комой в Лондон), так и откровенные дрова. От 80-х по настоящее время дрова встретить гораздо проще. Приобретая трубку Сомоу до-кадоганского периода, даже низших грэйдов, можно быть уверенным: в ней нельзя отыскать ни сэндритов, ни шпаклёвок, ни дефектов инженерии. Современную продукцию Cadogan придётся долго перебирать, прежде чем найдёшь прибор без вышеперечисленного. Dixi.

Впрочем, не будем о грустном. Здесь и сейчас рассказ будет только о трубках, составляющих в сумме одну из легенд отрасли. О предмете вожделения многих сотен коллекционеров в самых разных уголках мира. О превосходных курительных инструментах, наконец. Надеюсь, дальнейший рассказ позволит немного сориентироваться в дебрях их грэйдинга и датировки. Научит сходу отличать, что именно держишь в руках (или видишь на фото) – трубку, за которую не жалко отдать серьёзные деньги, или дрова, которые лучше отдать врагу. И проследить, чтобы не выкинул ненароком.

ГРЭЙДИНГ СОМОУ

Анри Комой не только создал фабрику. Например, именно ему приписывается авторство сочетания «London Made», которое поначалу было даже составной частью брэндмарок. Фактически до начала Первой мировой войны трубки выпускались под брэндами

Comoy's London Made и HC London Made. Аббревиатура «НС» (Henri Comoy) присутствует на всех трубках фабрики того периода, как правило – на серебряных кольцах чубука. Иногда просто как буквы, иногда – внутри штампакартуша. Сочетание же London Made продержалось до конца 20-х годов.

Также Анри Комою приписывается авторство мундштука-«призрака» для прямых трубок. Это мундштук, который одинаково точно вписывается в контур трубки, будучи повернут на 180 градусов. Так ли, иначе, но на двух моих самых старых трубках, 1903 и 1907 годов, стоят именно такие мундштуки. Кстати, обе эти трубки опровергают распространённое мнение об авторстве привычного сегодня соединения чубука и мундштука. Считается, что до 1910 года соединение было либо винтовым, либо army mount (мундштук, не имеющий цапфы, и вставляемый в расточенное под него гнездо). И якобы только Альфред Данхилл впервые предложил вырезать в мундштуке цапфу (tenon), а чубук, соответственно, растачивать под эту цапфу. Всё бы так, только вот они, трубки Comoy 1903 и 1907 годов, оборудованные мундштуками с цапфой. Да ещё и «призраками»...

Возможно, сам Анри не изобретал грэйдинг. Однако именно с его подачи на фабрике стали разделять в цене трубки с разным рисунком волокон. В дальнейшем эта идея получила развитие, и теперь мы имеем возможность разбираться во всём этом многообразии.

Итак, грэйды – от Анри до Пьера, от конца XIX века до второй трети XX.

Comoy's London Made / Comoy's Prima London Made

Собственно, это ещё не грэйд. Это два брэнда, разведенных в две линейки. Существовавшие параллельно около 20 лет. Почему я решил, что это – уже грэйды?

Comoy's London Made.

Датировка по hallmarks – 1917 год, клеймо стандартное, первого типа.

Каталог Comoy 1909 года содержит следующие марки: Comoy's Prima London Made, Comoy's London Made, HC London Made, Yomac London Made и Standard London Made. По тем трубкам, которые встречались мне, можно сказать, что лишь две первые линейки отличает однозначно избирательный рисунок. Собственно, именно на этом основании их можно считать грэйдами.

Comoy's Prima London Made – всегда straight grain, вертикальный рисунок волокон по всей окружности чаши, «птичий глаз» – по низу. Фактически первый высший грэйд Comoy, и первый (по тем источникам, что мне удалось отыскать) грэйд, основанный на рисунке. По каталогу 1909 года это – самые дорогие трубки, и они не зря идут первыми.

Comoy's London Made – второй высший грэйд начала XX века, всегда cross cut, с потрясающей красотой «птичьим глазом» (а то и ещё более красивым и редким рисунком «черепашков панцирь») справа и слева по чаше. – чуть ниже, чем у предыдущей марки, зато встречаются очень интересные шейпы, которые иначе, чем фрихэндом, назвать не получается.

Грэйд Prima как высший просуществовал до 1914 года, затем был ненадолго возрождён в самом начале 20-х годов, но уже не как высший, а как обозначение линейки трубок с пенковыми вставками. Сегодня большинство трубок придерживается мнения, что трубки с пенковой вставкой соединяют в себе недостатки чисто бриаровых и чисто пенковых трубок. Для современных трубок это мнение справедливо. Но только для современных. Если когда и делали по-настоящему качественные трубки такой конструкции, это были именно Comoy's Prima 20-х годов, и Barling's Quaint – примерно того же времени или чуть позже.

Comoy's London Made просуществовала как линейка тоже до начала Первой мировой, но её судьба оказалась иной – она стала общим брэндом. Во всяком случае, уже в 1917 году все трубки маркировались именно как Comoy's, а с начала 20-х «London Made» переехала на правую сторону чубука, где и поселилась на постоянной основе. Слева остался только один штамп, содержащий имя Comoy's и, немного погодя – название грэйда. Это именно та оштамповка, к которой привыкло большинство курильщиков.

Comoy's London Made 1903 год, клеймо третьего типа (см. фото в датировках).

Мундштук-призрак, стандартного современного соединения. Особенно интересен шейп трубки, который даже по нынешним временам иначе чем фрихэндом не назовёшь.

Old Bruyere

Неизменное написание грэйда Old Bruyere.

А вот это уже – полноценный грэйд, на несколько лет ставший флагманским для фабрики. Введён он, скорее всего, в 1921 году. Интересно, что трубки в этом грэйде поначалу имели как straight grain, так и cross cut рисунок.

Опять же, первая известная мне трубка, у которой дымовой канал армирован алюминиевой вставкой, тоже относится к этому грэйду. Похоже, именно тогда на фабрике начали экспериментировать с различными материалами, что в итоге привело к армированию чубука и цапфы, а также к появлению одной из лучших охлаждающих систем в мире (см. ниже).

Как высший, Old Bruyere просуществовал где-то до начала 30-х годов. Впоследствии он неоднократно понижался, и в 1965 году закончил свой боевой путь внизу модельного ряда. Единственный грэйд, в котором не меняли штамповку. До самого закрытия форма штампа осталась такой, как поначалу: сверху «Comoys's» по дуге, в середине, по прямой – «old», и снизу, по обратной дуге – «Bruyere». Именно поэтому датировать Old Bruyere можно лишь по штампу «made» (см. ниже).

Virgin Briar

Наиболее вероятная дата появления – 1925 год. Изначально позиционирован как грэйд, следующий за Old Bruyere. Отличался более светлым финишем, почти без морилки. Рисунок специально не отбирали, однако и тут не без интересностей. Похоже, именно в Virgin Briar впервые появились

трубки с очень популярным (и одним из моих любимых) рисунком: с одной стороны чаши – «пламя», с другой – «птичий глаз». Уже в 30-е годы именно такой рисунок стал одной из визитных карточек Comoys.

Tradition

Грэйд стартовал в 1925 году, в ознаменование столетнего юбилея фабрики. Изначально его по-

Comoys Tradition юбилейной серию 1925 года.

зиционировали как массовый, и таким он просуществовал до самого закрытия в начале 70-х. Однако если кому-то повезёт, и попадётся трубка именно 1925 года выпуска... Трубки Tradition юбилейного года – сборник раритетов, особенно в плане форм. Позже такие шейки можно встретить лишь в единичных экземплярах серий Specimen авторской работы знаменитого мастера Ory (Horace) Jameson, делавшего в 60-х годах также серию Unique Straight Grain для GBD.

De Luxe

Очень смутный и редкий грэйд. Не вполне даже ясно, грэйд ли это, поскольку в каталогах он не встречается. Первые встречи – 1931 год. В коллекции Дерека Грина есть трубка этого грэйда, оштампованная также «Straight Grain». После Второй Мировой войны штамп De Luxe можно встретить на бластовых трубках и на трубках с мундштуком army mount. Именно поэтому «легитимность» De Luxe как грэйда – под вопросом.

Grand Slam

Знаменитый грэйд, стартовавший в 1933 году. Результат экспериментов компании с популярными в те годы охладителями, и результат более чем положительный.

С той поры много было выдумано различных металлических вставок и насадок на мундштук, но ничего настолько эффективного так и не изобрели. Главная фишка Grand Slam patent в том, что охладитель здесь плотно запирает дымовой канал, пропуская дым через себя по двойной петле – своего рода разомкнутому знаку «бесконечности» (∞). Кроме того, головка охладителя по диаметру соответствует дымовому каналу чубука, а ствол, сужаясь, обеспечивает циркуляцию дыма по этой самой двойной петле внутри своеобразной дымовой камеры. Результат – реальное, а не кажущееся охлаждение.

Изначально Grand Slam также отличался логотипом на мундштуке. Вместо уже устоявшейся к тому времени трехчастной «С» на довоенных трубках Grand Slam красуется трехчастная же полоска. По

Comoys's Grand Slam конца 40-х годов. Тот самый, фирменный рисунок бриара: «пламя» с одной стороны чаши и «птичий глаз» – с другой.

Первоначальный логотип Grand Slam на мундштуке

Охладитель Grand Slam крупным планом.

которой безошибочно определяется не только грейд трубки, но и примерная дата выпуска. После войны Grand Slam стали выпускать со стандартной «С».

В маркировке трубок этой серии (для послевоенных лет пожалуй, точнее будет именно «серия»), а не грейд, поскольку система Grand Slam в эти годы встречается и в бластовых трубках) присутствует символ «*» и однозначное число после

него, от 1 до 9. Это – размер уплотнительного кольца на головке охладителя. Кольцо сделано из натуральной кожи, для лучшего запирания дымового канала. Кольцо это – сменное, и компания выпускала запасные кольца всех размеров вплоть до закрытия серии в конце 60-х годов.

Royal

Высший грейд компании образца 30-х годов, стартовавший, скорее всего, в 1931 году. Только straight graine, обязательно контрастный тёмный финиш, и во всех трубках – армированный чубук и армированная же цапфа. Трубок в этом грейде выпускалось мало, все они были ручной работы, и среди коллекционеров того времени стали объектом охоты. Разумеется, сегодня они ещё реже, и ещё желаннее. По низу чубука на некоторых трубках красовался штамп «Pat Pending». Объектом патента предполагалось сделать именно сочетание армирующих вставок в чубуке и цапфе мундштука, однако этого так и не произошло. Мне встречалась трубка Grand Slam 30-х годов, у которой также был армирован чубук, и тоже был штамп «Pat Pending».

Армирование чубука впоследствии прекратили (хотя, как по мне – совершенно напрасно!), а вот алюминиевая вставка в цапфе с тех пор стала признаком высших грейдов Comoy. И оставалась таковым вплоть до передачи управления в Cadogan, а то и дольше.

Трубки этого грейда предшествовали знаменитому Blue Riband, и стояли в начале 40-х годов \$35. Желающие могут высчитать примерный нынешний аналог этой цены.

Армированные чубук и цапфа, впервые применённые в 30-х годах. К сожалению, чубук в них и остался, а вот вставка в цапфе вплоть до конца 60-х означала принадлежность трубки к одному из высших грейдов.

Straight Grain

Уникальный грейд, встречающийся исчезающе редко. В коллекции Дерека Грина есть один экземпляр со штампом «Prima Straight Grain» 1916 года и один – со штампом «De Luxe Straight Grain», начала 20-х годов. Скорее всего, именно эти трубки в итоге послужили основой для запуска знаменитого Specimen Straight Grain. Идеальный, волосок к волоску, straight grain по всей окружности чаши, «черепашьим панцирь» по низу, светлый финиш (а, возможно, и отсутствие морилки) – и совершенно непонятная ценовая категория. Точнее, она как раз очень понятная, но это из тех цен, о которых принято скромно умалчивать.

Blue Riband

Один из самых известных грейдов Comoy. Скорее всего, он открыт в 1936 году, и посвящён

Royal Comoy's, начало 30-х годов (газировка по country of origin). Хорошо виден рисунок бриара и контрастная морилка, перекочевавшие без изменений в Blue Riband.

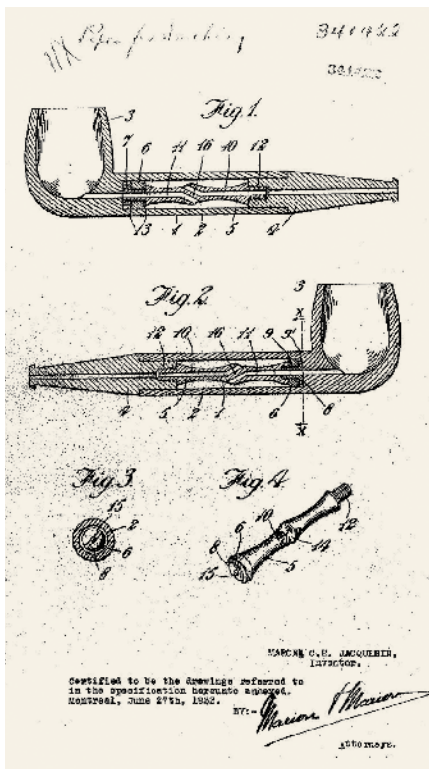

Схема патента Grand Slam.

рекордному шестому рейсу легендарного лайнера «Куин Мэри», в результате которого корабль выиграл у французской «Нормандии» приз «Голубая лента Атлантики». Не совсем патриотично для компании с французскими корнями праздновать победу британского флага, но это если не вспоминать, что к указанному времени компания была полностью английской.

Собственно, ничего нового сделано не было. Грэйд к тому моменту был уже не только создан, но и прекрасно проверен покупательским спросом. Blue Riband – всего лишь переименование Royal, своего рода ребрэндинг. Достаточно сравнить трубки обоих грэйдов, чтобы исчезли в этом всяческие сомнения. Тот же контрастный тёмный финиш, тот же сочный, густой straight grain, тот же армированный мундштук. Если чего и нет, то армирующей вставки в чубуке. Да и то не факт, это просто я таких не встречал. Но мне не доводилось держать в руках «голубые ленты» довоенного производства. А у них запросто мог остаться армированный чубук от Royal.

Однако маркетинговый шаг оказался настолько удачным, что на «голубые ленты» выстроилась очередь заказчиков, заведомо превышающая возможное предложение. Причём даже вполне неприличная по тем временам цена покупателей не останавливала. Известны случаи, когда Blue Riband переваливал за \$100 при покупке с рук. Официально сто долларовый рубеж впервые пересекли трубки Charatan в грэйде Supreme, и произошло это в середине 60-х.

London Pride

Грэйд, стартовавший в начале 40-х, и предназначенный для того, чтобы частично отобрать потребительский спрос у Blue Riband. В отличие от «ленты», «прайд» имел натуральный светлый финиш, и не вертикальный

Один из фирменных рисунков грэйда London Pride – cross grain, особенно заметный в чубуке. Трубка начала 50-х годов; в середине 60-х за соответствием грэйна грэйду следили уже не так строго...

straight grain, а продольный cross grain, ориентированный вдоль оси трубки, иногда строго горизонтально, иногда – под углом. Ценой он также уступал «ленте», но \$25 для 1943 года – тоже та ещё сумма.

Хотели снизить спрос на Blue Riband, а в итоге создали ещё один высший грэйд со стабильно высоким спросом, заметно превышающим предложение. Эта ситуация не менялась вплоть до конца 60-х, пока Blue Riband не закрыли. В итоге London Pride оказался самым живучим, ибо трубки в этом грэйде выпускают и по сю пору. Правда, это уже бледная тень прошлого London Pride, но к этому я ещё вернусь.

Specimen Straight Grain

Если какие трубки и заслуживают эпитета «лучшие из лучших» – это они самые и есть. Только идеальный рисунок, только натуральный финиш, никаких дефектов бриара – и высочайший класс мастерской работы. Эти трубки делали строго вручную, а о придирчивости отбора блоков говорит хотя бы тот факт, что за четверть века, пока грэйд был в производстве (предположительно, он стартовал в 1940-41 году, а был закрыт в конце 60-х), бывали годы, когда ни одна трубка не устаивалась клейма Specimen Straight Grain. В среднем же количество трубок в этом грэйде исчислялось одним-двумя десятками, не более. Вдумайтесь: фабрика с годовым оборотом в десятки тысяч трубок, делает в лучшем случае одну

на тысячу в наивысшем грэйде. И даже позволяет себе такую «роскошь», как отказ от выпуска хотя бы одной такой трубки, если для неё не нашлось достойного блока. Пожалуй, единственный известный мне пример подобной придирчивости – Barling. Ну, быть может, ещё Dunhill первых лет.

Цена Specimen Straight Grain по каталогу 1943 года – \$50. Это не просто много, это для трубки много до неприличия. Specimen Straight Grain могли позволить себе только очень обеспеченные люди того времени, и трубки этого грэйда порой даже не доходили до розничных продаж. Одна из наиболее ярких представительниц серии в 50-х годах выступала как выставочный экспонат Дома Комой, и на продажу не предназначалась. Однако, как известно, своя цена есть даже у королевы, и эту «королеву» оценили... в 500 фунтов стерлингов. Сделано это было скорее затем, чтобы раз и навсегда отведать всех интересующихся. Однако же нашёлся среди них такой, кто поймал компанию на честном слове, оплатил покупку и лишил Дом Комой лучшего выставочного экспоната. Чтобы впредь честно писали «not for sale», и не морочили людям головы.

Selected Straight Grain

Блоков с превосходным рисунком всегда намного больше, чем трубок с ним же. Причина проста: в бриаре сплошь и рядом встречаются дефекты – сэндпиты и каверны.

Разумеется, их можно зашпаклевать, но шпаклёвку прекрасно видно, и большинство ведущих фабрик Англии предпочитали браковать такие блоки. И действительно: ни на одной трубке ведущих британских мануфактур вы не встретите шпаклёвок, вне зависимости от её грэйда.

Ни на одной, кроме Selected Straight Grain. Этот грэйд родился, когда склад фабрики Comoy заполнили бракованные блоки и незаконченные заготовки, оставшиеся от Specimen Straight Grain, Blue Riband и London Pride. Руководство подумало, посоветалось, и решило пустить брак в дело. Блоки со средними дефектами отправили в пескоструйную обработку. А вот те, где внешность портили всего несколько крошечных сэндпитов, и составили основу для грэйда Selected Straight Grain. Зачастую общим рисунком эти трубки не уступали Specimen Straight Grain, а дефекты были видны лишь при тщательном разглядывании.

Разумеется, Дом Комой никогда бы не достиг и десятой части своей славы, если бы пытался продать кролика по цене лошади. Именно поэтому Selected Straight Grain стоили в 1965 году \$15 в обычном размере, и \$17,5 – в размере Extraordinaire. И в каталогах объяснялось, почему столь красивый рисунок стоит так дешево. Дешево, нет ли, только сегодня эти трубки встретить тоже непросто...

СЕРИИ & LIMITED EDITIONS

Рисунок бриара давно и прочно считается основой основ грэйдинга. Иногда трубки грэйдируют по финишной обработке – гладкие, бластованные или рустированные. Однако и это – не окончательный список. Дом Комой, по-видимому, впервые применил ещё и градацию по размерам. Трубки, которые вполне могут служить холодным оружием ударного действия по причине размера, ещё в

конце 20-х годов XX века они выделили в особую категорию.

Собственно, грэйдингом в чистом виде эту градацию считать нельзя. Хотя бы потому, что встретить трубку больше среднего размера можно было в любом из вышеперечисленных грэйдов. Именно поэтому, стартовав как грэйд, Extraordinaire довольно быстро превратилась в надгрэйдовую серию.

Сходная судьба была и у бластованных трубок Comoy. Ранние трубки этого финиша оштампованы как грэйд Sandblast (и позже этот штамп сохранился), однако уже после Второй мировой войны появились трубки Grand Slam и De Luxe, прошедшие пескоструйную обработку. Так что это тоже своего рода надгрэйд.

Наконец, все фабрики рано или поздно выпускали ограниченные серии, равно как и вообще штучные трубки. Не миновало это веяние и Comoy. Впрочем, по порядку.

Extraordinaire

Это не просто большие трубки. Это – очень большие трубки. Иногда – громадные. Крупнее Extraordinaire бывают разве что некоторые Charatan времён расцвета Lane Era. Собственно, поначалу эта серия была грэйдом. Я прекрасно могу понять мастеров фабрики, которым было жаль обрезать отличные

блоки только потому, что стандартные размеры обычных трубок меньше. Опять же, обычно крупные трубки выглядят, как минимум, привлекательно...

Словом, решено – сделано: если встречался большой блок без дефектов, из него резали большую трубку. Так Extraordinaire стал грэйдом.

Изначально он был в категории высших. Однако когда основой для грэйдинга стал рисунок, возникла проблема. Большие блоки, как и средние, и малые, отличаются рисунком. Глупо продавать превосходный straight grain по той же цене, что и невыразительный волнистый рисунок. Проблема решилась быстро: Extraordinaire сделали серией, внутри которой было свое деление по грэйдам, как и для обычных трубок. Именно поэтому есть трубки только со штампом Extraordinaire, а есть ещё и с дополнительными штампами грэйдов, от Virgin Briar до Specimen Straight Grain включительно. Соответственно, цену на этих монстров назначали по схеме «цена грэйда + 10%». Specimen Straight Grain в размере Extraordinaire стоила по каталогу 1943 года не \$50, но \$60.

И так – для всех.

Comoy's Extraordinaire середины 30-х годов. Та самая 800-я серия, 801-й шейп. И снова фирменный рисунок. Сверху видно светлое пятнышко – это и есть та бриаровая заклёпка, о которой говорится в тексте.

Размер Extraordinaire, в свою очередь, тоже колебался. Поэтому к началу 50-х годов эту серию разделили на две, отличающиеся номерами шейпов. Серия 800 – трубки калибра Magnum, колоссальные монстры, нередко – в уникальных шейпах, не встречающихся ни в одном каталоге компании. И всегда номер шейпа – «восьмисотый»: 803, 805, 809. Серия Extraordinaire, оштампованная стандартными номерами шейпов из каталога – просто большие трубки, «ростом» более шести дюймов, но менее семи (исключая «канадские» шейпы).

Прожила Extraordinaire как серия до конца 60-х годов. В 1979 году, в честь столетия «пришествия» Анри Комоя в Лондон, серию реанимировали, но уже как грэйд. Extraordinaire I – просто большие трубки в светлом натуральном финише, Extraordinaire II – то же, но в контрастном финише по типу Guildhall (один из наиболее известных сэкондов Comoy, отличающийся редким оранжево-коричневым финишем). Однако обе эти серии скорее можно назвать грэйдами, поскольку от рисунка в них никто не плясал, и не собирался. К тому же, будучи трубками крупными, Extraordinaire второй генерации всё-таки никогда не добивались по размерам до колоссальной 800-й серии.

В этой самой 800-й мне в первый и покуда последний раз встретился очень любопытный способ маскировки дефектов бриара. На снимке видна круглая вставка с несколько иной текстурой, нежели

окружающее её дерево. Всё просто: здесь был заметный сэндпит или каверна. Мастер это дело расточил, и посадил своего рода «заклёпку» из бриара. Разумеется, этот фокус годится только для толстостенных трубок, так в Extraordinaire других практически и не бывало. Зато выглядит такая заклёпка на порядок элегантнее обычной шпаклёвки, и, в отличие от неё, совершенно не портит вид трубки. Напротив, даже создаётся впечатление, что это – фирменная фишка. Особенно фирменная, если вспомнить, что логотип Comoy на мундштуке делается сходным образом, и тоже круглый...

Эта небольшая, казалось бы, деталь очень красноречиво демонстрирует фирменный подход Comoy к изготовлению трубок. Тщательность, изобретательность и аккуратность. Жаль, что сегодня производители предпочитают маскировать сэндпиты не очень приглядными, зато очень дешёвыми в исполнении шпаклёвками, а мастера зачастую выбрасывают незаконченные трубки.

Sandblast

У этой серии примерно та же история, что и у предыдущей. Возникнув как грэйд, Sandblast довольно быстро «разошёлся» по нескольким низшим грэйдам. Как ни парадоксально, причина этого сходная с причиной расширения Extraordinaire. Пескоструйная обработка позволяет вытянуть из совершенно невыразительного рисунка какой-никакой, а рельеф. И при этом ещё нивелирует дефекты бриара.

Однако же далеко не всегда работали лишь эти причины. Иногда качество бласта и красота рисунка на трубках этой серии таковы, что поневоле сомневаешься: уж не современные ли мастера эту красоту валяли? Нет, конечно, датировка полувековой давности, а то и поболее. Впрочем, эти случаи достаточно редки. Всё-таки Sandblast – коммерческий финиш, и в условиях фабрики далеко не всегда было время вытаскивать рисунок пескоструйкой. Тем более, как и остальные английские фабрики, Comoy не имел права делать бласт напрямую. Патентом на эту технологию в пределах Англии владел только Dunhill. Остальные фабрики были вынуждены сначала делать символический руст, и лишь потом по нему – бластовать. В таких условиях сложно требовать от фабричного производства шедевров. И если они встречаются, это заслуга мастеров.

Specimen

Штучные трубки мастерской работы. Индивидуальные формы, не повторяющиеся всякий раз – разные. Собственно, мастер у большинства этих трубок один – Ори Джеймсон (Horace (Ory) Jameson), параллельно работающий на GBD. У «специменов» в сравнении с остальными грэйдами и сериями довольно короткий период жизни на рынке. Будучи запущенной в конце 50-х годов, серия завершилась в конце 60-х. Но за это время Ory Jameson успел сделать несколько сотен трубок только для Дома Комой. И не только он, но всё-таки Джеймсон был основным. Именно он задавал стилистику, напоминающую, впрочем, трубки Charatan того же периода.

Иногда (возможно, под заказ) Джеймсон работал одинаковые шейпы и для Comoy, и для GBD. В самом конце 60-х авторские серии двух фабрик, GBD Unique Straight Grain и Comoy's Specimen, буквально на несколько месяцев сошлись

*Comoy's Sandblast, начало 50-х годов.
Качество бласта – на уровне трубок
handmade сегодняшних дней.*

Comoy's Specimen Straight Grain серегуны 50-х годов. Без комментариев.

в одну – Specimen Unique. Трубки этой серии – настоящие раритеты, их было выпущено всего несколько десятков под обеими марками, но в разных формах.

Оlympic

Ограниченная серия, приуроченная к олимпиаде 1948 года. Несколько шейпов в стиле безусловного freehand, два типа финиша для каждого шейпа – натуральный гладкий и тонкий светлый бласт. Размеры – почти Extraordinaire.

Сэконды

Вот здесь позвольте скромно промолчать. За XX век Дом Комой выпустил в сумме около 400 (!) сэкондов и под-брендов. Простое перечисление их отъест непозволительный объём. Интересующихся могут отослать к фундаментальной книге «Who Made That Pipe» авторства Herb Wiczak и Tom Colwell. Там хотя бы основные бренды перечислены.

ДЕБРИ ДАТИРОВКИ

Среди английских трубочных мануфактур есть лишь одна, продукция которой легко датируется с точностью до года. Это Dunhill.

Остальные, не исключая и Comoy, поддаются лишь приближительной датировке. Причём точность этого приближения колеблется от года до нескольких лет, да и то не всегда. Кроме того, многие трубки Comoy, вроде бы сделанные в точно известном году, почему-то оказываются оштампованы совершенно неподходящим для этого периода штампом. Особенно этим страдают трубки начала XX века, на которых

датировка по hallmarks на серебряных кольцах сплошь и рядом не совпадает с типом штампа. Именно поэтому для трубок с оригинальными кольцами принята датировка по hallmarks – клеймо определяет год выпуска, даже если клеймо на трубке не соответствует тому, что стоит на кольце. Точнее, не так: если hallmarks на кольце датируются более ранним периодом, нежели клеймо на трубке (чубуке), то датировку кольца принято считать основной. Если же hallmarks принадлежат году, заведомо позднему, нежели период, к которому относится фабричное клеймо на трубке, за основу датировки принимают именно фабричное клеймо. Причина проста: кольцо может быть как оригинальным, поставленным при изготовлении, так и ремонтным («лечение» трещины чубука), и заказным, установленным по просьбе покупателя. Если же кольцо оригинальное, заводское (см. фото), то трубку разумнее датировать именно по нему. Датировки заводских трубочных клейм Comoy хоть и есть, но они-то как раз не бесспорны, особенно в раннем периоде.

Впрочем, когда «эра колец» (в последней четверти XIX и первой четверти XX века трубки были едва не сплошь с окольцованным чубуком) закончилась, фабричное клеймо осталось единственной основой для датировки. Поэтому остановимся на нём подробнее.

Типов клейм на трубках Comoy три – брэнднейм (название фабрики и грэйда/серии) на левой стороне чубука, country of origin (страна производства) – на правой, и дополнительные клейма (номер патента, Pat Pending, номер шейпа, размер

фильтра на Grand Slam, клеймо заказчика для специальных серий) – где придётся. Для датировки важны первые два типа. Третий лишь изредка помогает определиться, либо сузить временные рамки.

Отдельная статья – логотип на мундштуке. Впрочем, по нему возможно лишь определение довольно большого периода, измеряемого обычно десятилетиями. Однако порой и такого определения бывает достаточно.

Итак, датировки.

НАЗВАНИЕ ФАБРИКИ

Условный период с 1900 по 1919 годы.

Стандартная маркировка в этот период – почти факсимильная надпись «Comoy's», выполненная курсивным шрифтом, с прямой чертой под именем брэнда. Черта выведена из последней буквы «s», которая, в свою очередь, отбита от названия фабрики апострофом. Под всей этой красотой – простецкая надпись «LONDON MADE», выполненная заглавными печатными буквами, шрифтом без засечек.

Впрочем, к этому же периоду относится и клеймо, выполненное в похожем стиле, но без черты под

«Comou's», зато с иным написанием литеры «у» – от неё вправо-вверх отходит небольшой хвостик.

Наконец, есть и третье написание: в слове «Comou's» литеры «С» и «S» выполнены в каллиграфическом стиле. Надпись «LONDON MADE» в этом случае сделана в две строки.

Все эти варианты относятся к указанному периоду. Однако же и тут не без исключений. Например, у меня в коллекции есть трубка Comou's Prima, на оригинальном кольце которой стоят hallmarks, датируемые 1907 годом, однако штамп на чубуке можно датировать самое раннее 1921 годом. Если вспомнить, что грэйд Prima в период с 1913 по 1924 год не производился (см. выше), а в 1924 году его возродили для «пенковой» серии, можно окончательно вывихнуть мозг. В моей трубке пенки отродясь не водилось, посему я склонен считать, что трубка и кольцо были изготовлены в 1907 году, но по каким-то причинам не поступили тогда в продажу. В 20-е годы это, наконец, произошло, но старых клейм к тому моменту уже не было, поэтому трубку оштамповали новым.

Ранние 1920-е – ранние 1930-е.

Слово «Comou's» выполнено по дуге, печатным шрифтом serif, первая литера заглавная,

остальные – строчные. Название грэйда – строго под этой дугой, прямой линией, печатными литерами.

Ранние 1930-е – вторая половина 1930-х.

Дуга «Comou's» чуть менее крутая, в остальном – по-прежнему.

Конец 1930-х – вторая половина 1940-х.

Написание брэнда изменилось. «Comou's» пишется шрифтом без засечек, а между «у» и «s» убран апостроф. Также иногда в этот же период встречается написание «COMOYS» – одними заглавными, шрифт также без засечек. Исключение: грэйд Royal пишется как «ROYAL Comou's» с самого начала – именно так, как изображено на картинке.

Начало 1950-х – начало 1960-х.

Устаканивается современное написание. «Comou's» по прямой линии, шрифт без засечек, второй линией – название грэйда прямой линией, печатными литерами. Исключение составляет грэйд Old Bruere, название которого осталось неизменным на протяжении всего срока «жизни». Поэтому именно этот грэйд следует датировать лишь по country of origin.

СТРАНА ПРОИЗВОДСТВА

Условный период с 1900 по 1919 годы.

Сочетание «LONDON MADE» впервые использовано Анри Комо-ем, предположительно – с 1900 года. В указанный период штамп с ним был либо однострочным, либо в две строки, как на снимке.

Начало 1920-х – конец 1920-х.

Штамп «поло», по форме одноимённого мяча. Разумеется, в Америке его немедленно окрестили «футбольным», что у англичан вызывало ехидное хихиканье.

Конец 1920-х – начало 1930-х.

Тоже своего рода «поло», однако, как видим, город сменили на страну. Сразу поправка: одна из двух

моих трубок Prima – пока не упомянутая, с пенковой вставкой, – сделана не позже середины 20-х. Однако на ней именно такой вот штамп «MADE IN ENGLAND», обычно датируемый началом 30-х. Именно поэтому я взял на себя наглость поправить «шкалу», предложенную Дерекком Грином. Впрочем, вполне возможно, что у нас просто недостаточно данных, так что абсолютной нельзя считать никакую из «шквал».

Конец 1930-х – конец 1940-х.

Похоже, «поло» англичанам всё-таки надоело, ибо в указанный период штамп «MADE IN ENGLAND» окончательно превращается в правильный «футбольный». Сама надпись не изменилась.

Начало 1950-х – настоящее время.

Последний и окончательный штамп, в котором сошлись, считай, все варианты country of origin.

«Футбольная» надпись «MADE IN LONDON», а под ней – строчная «ENGLAND». Всё, с этого момента именно этот штамп не менялся ни по форме, ни по содержанию.

ЛОГОТИП НА МУНДШТУКЕ

Именно эта часть маркировки позволяет, что называется, влёт определить, стоит ли обращать на трубку более пристальное внимание, или её можно отложить. Ибо, несмотря на очень солидный разброс дат, только по белой литере «С» можно безошибочно сказать, сделана трубка в докадоганский период, или уже тогда, когда весёлые ребята из Cadogan принялись бойко хоронить достижения предшественников.

Итак, логотип.

Трёхчастное «С».

Впервые оно появилось в ранние 20-е, и главный, как нынче принято выражаться, месседж этого изобретения: ребята, наши мундштуки сделаны руками. Очень прямыми, и растущими, откуда положено. Собственно, если присмотреться, видно, что это – очень честный месседж. Тонкая и точная сверловка, отличная пригонка всех трёх частей, остроумная идея сама по себе.

Этот логотип продержался до конца 60-х.

Внедрённое «С».

Управляющие из Cadogan первым делом решили, что такая возня с мундштуками – излишество. И наладили производство цельного прутка, чтобы вставку делать единым

куском. С конца 60-х по конец 70-х все трубки снабжали именно такой вставкой, исключая юбилейную серию 1979 года, для которой выпустили специальный цельный пруток, имитирующий старый трёхчастный логотип. Правда, в люцитовых мундштуках он всё равно выглядел чужеродным донельзя.

В 1980-м году кадоганцы решили окончательно забить на изощрения, и с тех пор логотип «С» выводится на мундштуках методом лазерной гравировки. Sic transit gloria Comoy.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как уже неоднократно сказано, трубки Дома Комой производства вплоть до конца 60-х годов XX века совершенно заслуженно считаются одними из лучших в мире. Сегодня можно долго кривить губу, кивая на изделия нынешних мастеров, но большинство этих же мастеров прекрасно помнили и помнят, на чьих плечах они сами стоят. И кто автор большинства правил трубостроения, актуальных сегодня, и вряд ли упразднимых в обозримом будущем.

Опять же, глупо считать недалёкими многие тысячи трубокуров по всему миру, которые рыщут по просторам сетевых аукционов и закоулкам блошиных рынков в поисках лишь им понятных сокровищ. И никак нельзя отменить тот факт, что трубки старой Англии (и Дом Комой – один из ярчайших примеров) – превосходные курительные агрегаты, вкусные и нередко просто-таки феноменально красивые.

Жаль лишь, что о большинстве ныне легендарных брэндов приходится говорить лишь в прошедшем времени.

Автор искренне благодарит Дерекка Грина, одного из ведущих мировых коллекционеров трубок Comoy, за прекрасную статью и иллюстрацию (http://www.derek-green.com/comoy_history03.htm), оказавшие неоценимую помощь в работе над этим материалом. 🍷